

10 MAR 1984

ДВАДЦАТЬ с лишним лет назад летела я из Петропавловска в Мильково. Трясло маленький самолет над хребтами Ганалов, а в салоне царил безудержный смех, никто из пассажиров не обращал внимания на трудный участок перелета. Веселый и остроумный, смешной и серьезный — таким предстал перед нами этот стройный светловолосый синеглазый человек. Он перевоплощался мгновенно. Он рассказывал удивительные истории, в которых правда переплеталась с вымыслом. И мы не знали, можно ли верить ему.

Но рассказчик был так се-

онов. Его можно было встретить на качающейся палубе траулера или на лесных делянках, у моряков пассажирских и грузовых судов транспортного флота или на севере полуострова, куда артисты добрались совсем не часто.

Позже он работал несколько лет в Костроме и Калининграде, но шесть лет назад опять вернулся в камчатский театр. Он сыграл Старика в пьесе Горького, Бориса Годунова в драме А. С. Пушкина.

...Роли Красногора. О них можно рассказывать очень много. Вот краткий перечень того, что он сыграл только за четыре года:

остро-гротесковая роль в

— По-моему, огромное трудолюбие, очень серьезное отношение к роли, — отвечала Галина Васильевна. — Если в старый спектакль вводились новый артист, то Василий Петрович чувствовал себя, как на премьере. Его отличали постоянная строгость и придирчивость. Он всегда близко к сердцу принимал все театральные неудачи и просчеты.

— Скажите, Галина Васильевна, а мог Василий Петрович посперить с режиссером о той или иной интерпретации роли?

— Конечно, и очень часто. Он никогда не был лицемером в творчестве. Мы, его товарищи по работе, это видели и отвечали ему тем же, той же полной отдачей, а он всегда помогал.

Вот и Валентин Васильевич Зверовщиков, его режиссер во многих спектаклях может сказать, как требователен был Василий Петрович к малейшим оттенкам в толковании роли, как не давал успокаиваться и товарищам. И режиссеры с ним соглашались.

В спектакле «Бронепоезд 14-69» его герою Алешке нужно было играть на гармонике.

— И что же сделал Красногор?

— Что?! Научился играть на гармошке, разобрался в нотах, а потом овладел и игрой на гитаре, играл сам, без дублеров и на пианино. И всегда с огромным чувством, которое окрашивало в необычные тона все, что он исполнял.

— А участие в спектаклях Ленинианы?

— Самое активное! Он играл в «Кремлевских курантах» матроса Рыбакова, в «Третьей патетической» — Гвоздилина, в пьесе «Человек выше своей судьбы» — Чохова, собирательный образ рабочего-большевика.

Он всегда тяготел к героическим ролям. Его Виктор в «Иркутской истории», Алексей в «Отпимистической трагедии», разведчик в «Камешках на ладони» были исполнены с подлинным блеском.

— Состоялся ли Красногор как режиссер?

— Конечно! Талантливо и с большой творческой выдумкой он поставил «Женский монастырь», «Машеньку». Спектакли эти у нас помнят...

— А чем увлекался Василий Петрович, кроме театра?

— Огромная библиотека, в которой были произведения советских и зарубежных авторов. Большая подписка на периодические театральные и литературные издания. И еще: он был очень одаренным человеком — его резьба по дереву необычайна. Василий Петрович никогда не бывал в Африке, но его африканские резные по дереву маски настолько реалистичны, настолько прекрасны, что можно было только удивляться его таланту резчика и художника.

— А процесс изучения роли, вхождения в роль?

— Он часто уходил на Никольскую сопку или на берег Авахи. И здесь проговаривал свои тексты, учил роли...

Мы разговариваем с Галиной Васильевной в ее гримерной. Я благодарю за встречу, за рассказ об артисте и выхожу в коридор. Иду мимо дверей. На них таблички с номерами комнат, с фамилиями артистов. Стою у дверей пятой гримерной комнаты: «Заслуженный артист РСФСР В. П. Красногор».

Сегодня ему исполнилось бы 60 лет...

Б. МАЛЬЦЕВА.

◆ Театр: памяти актера

«...Тяготел он к героическому»

рyezен, что не верить было невозможно. Несколько часов полета прошли совсем незаметно. Когда самолет прилетел в Мильково, я хотела спросить у этого необычайного человека, кто он, где работает, но не успела...

Его встречали такие же веселые, как он сам, люди. Его хлопали по плечу, напоминали о каких-то прежних встречах и душевно звали:

— Петрович!..

Вот так впервые увидела я Василия Петровича Красногора. Тогда ему только что присвоили звание заслуженного артиста республики. А в Мильково он летел, чтобы договориться о предстоящих гастролях театра.

...Прошло немного времени, и на сцене нашего театра я увидела Василия Петровича. Его ни с кем нельзя было спутать. Его сразу узнавали, в каком бы костюме артист ни был, какую бы историческую личность или нашего современника он ни играл.

Совсем недавно директор драматического театра Сергей Николаевич Шендрик разрешил мне посмотреть личное дело Василия Петровича. Я многое узнала об этом великодушном артисте и человеке. Захотелось встретиться с его товарищами по работе, с режиссерами и артистами, просто с людьми, которые помнили о нем, работали рядом с ним.

Моя статья не претендует на полный рассказ. Просто постараюсь и из своих воспоминаний, и из рассказов товарищей дать хотя бы штрихи портрета человека и артиста.

И ТАК, маленькое село Фомостовичи Новгород-Северского района Черниговской области. Великая Отечественная... Украинский паренек Василь Красногор, которому только что исполнилось 17, ушел защищать Родину.

Он был рядовым оружейного расчета в стрелковом полку, а позже — в бригаде. Здесь, на фронте, и родилась любовь к театру, к действу.

Он демобилизовался в 1947-м. Вскоре стал артистом Черниговского передвижного театра. Затем перешел в Кизеловский драматический театр. Шесть лет работал в Калининградском театре, а в 1957 году приехал на Камчатку.

Девять лет жил и творил Василий Красногор на полуострове. За эти годы он десятки раз выступал перед тружениками глубинных сел и рай-

«Мещанине во дворянстве», где показал всю духовную пустоту Журдена;

напыщенный и ограниченный генерал Епанчин в «Идиоте» и вдруг — новый всплеск таланта Красногора — роль Царя в «Левше». Царь такой, каким мы его и не могли представить, а вот Василий Петрович смог зло и остроумно посмеяться над своим бездарным героем;

в 1981 году он сыграл начальника базы Боргуля в пьесе нашего камчатского автора Виктора Кудлина «Штормовое предупреждение». Боргуль — не главный герой. Но талант артиста, его обостренное чувство ответственности за все, что происходит на сцене, привлекли особо пристальное внимание зрителей. Боргуль запомнился своими многими качествами, и прежде всего своей душевностью, вниманием к судьбам людей, которые работают рядом...

От спектакля к спектаклю можно было только удивляться огромной работоспособности и исключительно серьезному отношению к каждой роли: все равно, будь она большая или совсем крохотная. В «Законе вечности» Василий Петрович сыграл Глахуну и Старика. Сыграл совершенно разные характеры...

И вот — последний его спектакль «Тепло земли». Спектакль на нашу, камчатскую тему. Не очень-то балуют нас драматурги пьесами о людях и жизни родного полуострова. Здесь же таланту Василия Петровича было что показать, было чем блеснуть. Его любовь к Камчатке, преданность этой суровой земле, его горячая принципиальность были показаны в спектакле четко и обоснованно. Умение проникнуть в самую суть роли, огромный темперамент, высокие интеллект и культура позволили артисту создать такой сценический образ, который запомнился надолго.

Многие годы на сцене камчатского театра партнершей Василия Петровича выступала народная артистка республики Галина Васильевна Астраханкина. Впервые Галина Васильевна встретилась с Василием Петровичем в Кизеле. В «Семье» Красногор играл Володю Ульянова, Галина Васильевна — Аню. Режиссером спектакля была Роза Абрамовна Сирина — нынешний режиссер МХАТа.

— Что отличало Красногора как артиста? — спросила я.